РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

...ская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973.

*Н. А. Развадовская (Минск)*

## МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ И ПРЕДМЕТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Р. ГОВАРДА

Включение в произведения образов мифологических персонажей и предметов, свободно интерпретированных писателем, было излюбленным приемом Говарда, и использовалось писателем на протяжении всего творчества, при этом писатель свободно пользовался как языческими, так и христианскими мифами.

Смешение в произведениях Говарда христианской и языческих мифологий имеет несколько причин, одна из которых территориальная — в США собраны представители почти всего мира и, естественно, религии, которые уживаются между собой вполне гармонично, отсюда возможность совмещения элементы различных культур. Особенно ярко использование мифологических образов проявилось в говардовских «исторических» рассказах, а также в пиктском цикле.

В произведениях, касающихся времен раннего средневековья, Говард, описывая реальные исторические события, вводит мифологические предметы и персонажи. Так в рассказе «Мерзкое святилище» викинги сталкиваются с некими существами, чей облик напоминает облик сатиров, но, кроме внешнего сходства между говардовскими существами и греческими сатирами, нет ничего общего. Сатиры в греческой мифологии считались демонами плодородия. Они териоморфны и миксантропичны, покрыты шерстью, длинноволосы, бородаты, с копытами, лошадиными хвостами, с рожками или лошадиными ушами, но голова и торс у них человеческие, символом их неиссякаемого плодородия является фаллос. Они задиристы, похотливы, влюбчивы, забияки, любят вино. Говардовские мик-

санотропичные существа, как и акааны в рассказе «Крылья ночи», воспринимаются сим-волом Зла. Правда, следует отметить, что в «исторических» рассказах мифологические мотивы используются пассивно. Т.е. боги (Один, Тор — «Тигры морей») и их спутники (во-рон Одина — «Мечи Северного Моря»), существа низшей мифологии (тролли, демоны — «Ночь волка», «Мерзкое святилище») не действуют самостоятельно, а лишь упоминаются действующими лицами. Только некоторые предметы сохраняют свое магическое дейст-вие. Например, статуя Черного Человека в одноименном рассказе помогает человеку (далказианину Терлогу) в борьбе с викингами: статуя становится тяжелой, увеличивается в размерах, призывает на помощь воинов, поклоняющихся ей.

В пиктском цикле диапазон мифологических мотивов увеличивается. В рассказе «Народ Тени» возникает образ космического яйца, имеющее мистическое значение: по-скольку заключает в себе зародыш будущей жизни и является свидетельством бесконеч-ности и цикличности всего мира (пространственно-временной континиум). Часто образ мирового яйца упоминается в заклинаниях: «Круг без начала и без конца. Змей, кольцом свернувшийся вокруг мира и прикусивший пастью хвост. Мистическая Троица: Начало, Бытие, Конец. Сотворение, Защита, Уничтожение. Уничтожение, Защита, Сотворение. Жаба, Яйцо и Змей. Змей, Жаба и Яйцо. Огонь, Воздух и Вода»[1].

Особенно часто в произведениях о пиктах встречается мотив жертвоприношения и образ жреца. Жертвоприношение является распространенным сюжетом космогонических мифов или мифологизированным ритуалом. В рассказе «Короли ночи», например, жерт-воприношение — средство расположения богов и возможность предсказать события. При этом в жертву приносится человек, поскольку человеческое жертвоприношение считалось высшим ритуальным актом в иерархии жертв. В связи с ритуалом жертвоприношения на первый план выходит личность жреца. Как и жертвоприношение, образ жреца в говардов-ских произведениях сохраняет мифологическое значение. Так пиктский жрец Гонар — ис-полнитель ритуалов и носитель сакральных знаний, посредник между людьми и богами. Осуществлять посредническую миссию жрецу помогают заклинания и геометрические символы, из которых чаще всего Гонар прибегает к фигуре треугольника, рисуемой вер-шиной вверх («Народ тени»). В разных мифологических традициях такой треугольник яв-ляется символом огня, мужского начала, фаллическим символом. Как нам кажется, связа-но это с тем, что в пиктском сообществе главная роль принадлежала мужчинам-воинам, и подобный символ призван был подчеркнуть статус мужчины, его силу и производительную функцию, способную породить новое. По своему статусу Гонар находится выше старшего также соответствует большинству мифологических традиций (например, древнеиндий-ская, римская и проч.). Также в пиктском цикле Говард обращался к числовой символике, поскольку числам издавна приписывались магические функции. Например, в «Червях Земли» автор при описании фетишей подземных жителей обращается к цифре **6**: шесть плит алтаря, каждая плита выполнена в форме шестигранника. Учитывая, что подземный народ является носителем негативизма, писатель прибегает к христианскому пониманию шестерки, которая является «сатанинским», отрицательным числом.

Необходимо отметить, что мифологические символы и персонажи вводились Говар-дом не только в произведения, рассказывающие о мифологическом или дальнем истори-ческом времени, но и в произведения, касающиеся современного писателю времени. Так, в рассказе «Камень Ашшурбанипала» появляется магический камень, «блистающий са-моцвет, сотворенный из застывшего пламени ада»[2] и демон, призванный этот камень ох-ранять до Страшного Суда. В рассказ «Тварь на крыше» писатель вводит древнего безы-мянного бога, заточенного в темнице и пробуждающегося, когда жадный до сокровищ че-ловек открывает ключом — пурпурным драгоценным камнем в форме жабы. Но больше всего мифологических мотивов и образов мы находим в рассказе «Голуби преисподней».



Это и зомби (живой мертвец, имеющий телесную оболочку, но лишенный души), которые, как сирены из греческих мифов, завлекают своих жертв сладким свистом и после их уби-вают, и колдун (шаман) Якоб, продавший душу Большому Змею (Дьяволу) за способность превращать людей в зомби, и вещий сон Грисвелла, увидевшего в сновидении тайное убежище женщины-зумбеси, и, наконец, души грешников, освобождающиеся на время но-чи из ада.

Введение в рассказы отдельных мифологических образов и мотивов призвано было, на наш взгляд, сделать произведения привлекательными для читателей и в то же время подчеркнуть философские воззрения писателя, считавшего, что ограниченное сознание человека неспособно познать мир.

*Литература*

1. Говард Р. Собрание сочинений в 4 томах. Т. 2. Мн.: Эридан, 1993.
2. Говард Р. Собрание сочинений в 4 томах. Т. 2. Мн.: Эридан, 1993.
3. Мифы народов мира. М., 1990.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ